В отличие от большинства экранных суперменов, герой Алека Болдуина по прозвищу "Тень" не был известен одноименными комиксами до 1994 года. Как старшее поколение его помнит разве что по названию — почитателям детективных радиопостановок. Тень образ Тени был откровенно старомоден и в серии фильмов о Черном Плаще — "ужасе, летящем на крыльях ночи"...

ТЕНЬ ПРЕДОК ЧЕРНОГО ПЛАЩА

Герои комиксов, впервые завладевшие умами миллионов еще в 30-е годы, на протяжении двух последних десятилетий вполне уверенно чувствуют себя на киноэкранах. Подвигам Супермена было посвящено четыре полнометражных фильма плюс самостоятельная лента о Супердевушке. Невероятным кассовым успехом пользовались "Бэтмен" и "Бэтмен возвращается", а сейчас уже идут работы над третьей серией похождений Человека-Летучей Мыши. Киногероями становились покоритель космоса Флэш Гордон и бесстрашный детектив Дик Трейси. Постоянно предпринимались попытки реанимировать Спайдермена — Человека-Паука. А вот о Ламонте Крэнстоне, мрачном борце с преступностью, больше известном под псевдонимом Тень, никто не вспоминал. Хотя в свое время он мог смело соперничать с любым из вышеперечисленных персонажей, ибо далеко не каждый из них мог похвастаться столь бурной биографией. О приключениях Тени рассказывали около пятисот радиоспектаклей, более чем триста бульварных романов, примерно сто книжек комиксов, телесериал с участием Виктора Джори и несколько кинофильмов, в которых Тень играли Роб Ла Роки, Кайн Ричмонд и Ричард Дерр.

Поэтому неудивительно, что в недрах кинокомпании "Юниверсал" созрела идея вернуть Тень на экраны. Но от первоначального замысла до выхода картины прошло целых одиннадцать *лет*, пока проектом вплотную не занялся Рассел Малкехи — австралийский режиссер, имеющий богатое прошлое в области создания видеоклипов, творец "Горца", "Рикошета", "Настоящей Маккой". Он с удовольствием принялся за работу, ибо, по его собственному утверждению, "всегда считал Тень великолепным персонажем" и удивлялся, "почему киношники не обращают на него внимания". Однако в богатейшем послужном списке Тени не нашлось, по мнению Малкехи, приключения, которые бы раскрывало его яркую индивидуальность в полном объеме. И сценаристу Дэвиду Коуплу (между прочим, написавшему сценарий "Парка юрского периода") пришлось комбинировать отдельные фрагменты и образы, взятые в первую очередь из романов плодовитого Уолтера Гибсона, одного из "родителей" Тени. В итоге получилась история, в достаточной мере запутанная и волнующая.

Некто Ламонт Крэнстон, разбойник, контролирующий опиумные плантации в Тибете, попадает под влияние таинственных и могущественных местных монахов. Они избирают Ламонта орудием борьбы со вселенским злом. Отныне по ночам он превращается в Тень — безжалостного мстителя, неуязвимого, вездесущего и обладающего множеством сверхъестественных способностей. Основным плацдармом для его миссии становится "самое кошмарное место на планете" — Нью-Йорк образца 1933 года. Здесь Крэнстон-Тень ведет жизнь "обыкновенного миллионера", до неузнаваемости преображаясь с наступлением темноты. Поначалу его противники — мафиози, гангстеры и прочая шушера, справиться с которой не составляет особого труда. Но однажды волею случая в Нью-Йорке объявляется Шиван-Хан — последний потомок Чингиз-Хана, одержимый мыслью о владычестве над миром. Для осуществления своей мечты, вполне достойной памяти именитого предка, Шиван-Хан подчиняет себе ученого Рейнхардта Лейна — изобретателя смертоносной бомбы, способной, подобно черной дыре, втягивать в себя окружающую материю. И справиться с Шиван-Ханом не так-то просто даже для Тени, потому что в свое время кровожадный кочевник обучался всевозможным хитростям у тех же тибетских магов, что и Крэнстон. Поэтому Тень встречает в его лице достойного и опытного противника.

Основное внимание в фильме уделено главному герою. Образ Крэнстона должен был стать куда более таинственным и противоречивым, чем его представляли ранее. Несмотря на то, что Тень борется со злом, его все же вряд ли можно назвать положительным персонажем. Он жесток (порой сверх всякой меры), эгоистичен, не чурается шантажа. Потому безусловно удачным был выбор на главную роль Алека Болдуина — актера, которого в последнее время пытались превратить в героя слащавых фильмов вроде "Привычки жениться". Но его дарование наиболее весомо проявлялось в ролях, которые требовали ярко выраженного отрицательного обаяния, — вроде той, что актер исполнил в фильме "Майами-Блюз". И в "Тени" Болдуин пришелся весьма кстати. Он одинаково неотразим и в образе прежнего Крэнстона — жестокого и циничного убийцы (таким он изображен в прологе фильма), и как салонный красавец, пресыщенный жизнью светский лев. Есть у него еще и третья ипостась — собственно Тень, Повелитель Тьмы — в которой Болдуина совершенно невозможно узнать из-за причудливого грима. Тем не менее он великолепен и в этом непривычном и удивительном обличии — длинноносый, в черном плаще до пят, широкополой шляпе, красной маске, скрывающей большую часть лица (художником по костюмам в фильме стал Боб Рингвуд, работавший над "Бэтменом"), всегда готовый пустить в ход два автоматических "Кольт Хита" сорок пятого калибра. Неплохо оказались подобраны и остальные актеры.

Роль Шиван-Хана исполнил Джон Лоун, известный по "Последнему императору" Бернардо Бертолуччи. Актер как бы взял иронический реваншза своего прошлого персонажа, китайского императора Пу И, который так и не сумел толком поправить свои царственные дела и стал пешкой в политических играх. Шиван-Хан же — воплощение властности, хитрый, расчетливый и безжалостный диктатор, в своих безумных авантюрах не останавливающийся ни перед чем. Подругу Крэнстона и одновременно дочь Рейнхардта Лейна, по имени Марго, сыграла Пенелоп Энн Миллер, до этого выступавшая в паре с Дэнни Де Вито, Арнольдом Шварценеггером и Ал Пачино. Также на экране появились Йен МакКеллен, Питер Бойл, Тим Карри и Джонатан Уинтерс.

Все же, несмотря на то, что сам режиссер ставит во главу угла характеры и сюжет, а не многочисленные комбинированные съемки и трюки, "Тень" является в первую очередь зрелищем. И зрелищем первоклассным. Еще со времен работы на принце музыкального видео Рассел Малкехи был известен как великолепный стилист. Даже явно неудачные его работы, вроде второй серии "Горца" или шпионского боевика "Голубой лед", оставались в памяти благодаря высочайшей изобразительной культуре. "Тень" не стала исключением. Более того, это, пожалуй, один из самых живописных фильмов Малкехи. Эстетика комиксов соблюдена здесь до мелочей, и поэтому Манхэттен выглядит не более реальным, чем центр Готем-Сити в фильмах о Бэтмене. По улицам этого своеобразного Нью-Готема

преспокойно разгуливают монгольские воины в сверкающих доспехах, а огромные небоскребы с "легкостью необыкновенной" растворяются в воздухе. Разумеется, такую атмосферу невозможно было создать без спецэффектов. Им в картине занимались настоящие профессионалы, в частности Элисон Сэвитч, который был координатором спецэффектов на таких супербоевиках, как "Терминатор — 2: Судный день" и "Скалолаз". И конечно, немаловажную роль сыграл великолепный саундтрек Джерри Голдсмита, озвучившего львиную долю фантастической киноклассики — от "Чужого" до "Вспомнить все".

Фильм вышел на экраны Америки в начале июля и принес около 32 миллионов долларов, войдя в десятку наиболее успешных проектов студии "Юниверсал" за 1994 год. Заокеанские критики встретили картину с неожиданным энтузиазмом, а один из обозревателей даже назвал ее "лучшим боевиком со времен "Индиана Джонса". Это, конечно, перебор. Вернее было бы назвать его "лучшим боевиком конца времен "Индиана Джонса", своеобразным "прощальным поклоном". Ибо эпоха классических "рисованных историй" и былых героев подходит к концу. На смену идет новый, более современный и технократичный стиль, выразителем которого стал Марк Верхайден, создатель "Маски" и "Патруля времени" (кстати, экранизации этих комиксов принесли доход в несколько раз больший, нежели "Тень"). Стиль компьютерных развлечений и "киберпанка". И Ламонту Крэнстону вряд ли найдется место в "блистающем мире" виртуальной реальности и сверхновых технологий. Поэтому создатели "Тени" пошли по единственно возможному пути, сделав свой фильм вызывающе старомодным во всем, начиная с выбора персонажа, о котором никто не вспоминал много лет (предыдущий фильм о Тени вышел в 1958 году). Также наверняка не случайно с точностью до года указано время действия, тогда как обычно в кинокомиксах царит условность и вневременье. Да и большинство спецэффектов, несмотря на новейшие технологии, выдержаны в стиле ретро. Лаборатория Рейнхардта Лейна мгновенно навевает ассоциации с мастерской Франкенштейна или рабочим местом многочисленных "сумасшедших ученых" из второразрядных фантастических лент. А многие элизоды, к примеру сцены с ожившим кинжалом, недвусмысленно отсылают к эпохе мастера комбинированных съемок Рэя Харрихаузена и его фильмов вроде "Седьмого путешествия Синдбада" и "Битвы титанов". Но самое главное — все происходящее на экране подается "на полном серьезе", ведь в годы, когда был придуман Крэнстон, ни о каком постмодерне не было и речи. Таким образом, "Тень" представляется своего рода символом расставания со старым добрым героическим комиксом (и соответствующим киностилем), который неумолимо, но при этом на диво достойно уходит, уступая дорогу всевозможным "косильщикам лужаек", "уличным бойцам" и прочим "призракам в компьютере", с одной стороны, и пародийным, изобилующим ироническими цитатами опусам, вроде "Флинтстоунов", — с другой.

Тем не менее на вопрос о возможном продолжении "Тени" Рассел Малкехи отвечает утвердительно. "Я был бы рад сделать еще одну серию. Тень представляется мне очень интересным характером. К тому же у него осталось еще немало врагов. Например, Повелитель Вуду. Я думаю, что он прекрасно подойдет для нового фильма."

Станислав РОСТОЦКИЙ